

Хатов Александр Ильич

**Бой при редуте
Шевардинском, 24-го августа
1812 года**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
А46

А46 **Александр Ильич Х.**
Бой при редуте Шевардинском, 24-го августа 1812 года / Хатов Александр
Ильич – М.: Книга по Требованию, 2025. – 53 с.

ISBN 978-5-521-28930-1

ISBN 978-5-521-28930-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Бородинъ позицію, избранную Кутузовымъ для сраженія. Главная квартира переведена была въ деревню *Горки*. Генераль-лейтенантъ Коновницынъ остановился при деревнѣ *Гридневой* съ артиллеріею, состоявшимъ изъ 25 баталіоновъ и 98 эскадроновъ.

Между тѣмъ и непріятель продолжалъ свое движеніе: 18-го августа, Наполеонъ вступилъ въ городъ *Вязму*, а князь Понятовскій съ 5-мъ, Польскимъ корпусомъ, его арміи, подвинулся въ село *Слукинѣ*. — 19-го числа, Понятовскій перешелъ къ *Слободѣ*; Наполеонъ съ главными силами арміи къ селу *Велижеву*, а вице-король Итальянскій Евгенийъ съ 4-мъ Итальянскимъ корпусомъ, къ селу *Покрову*. Здѣсь присоединилась къ нему Баварская кавалерійская дивизія генерала Прейсинга.

20-го Августа, Наполеонъ съ гвардіею прибылъ въ *Гжатскъ*; принцъ Евгенийъ съ лѣвымъ крыломъ арміи остановился въ селѣ *Павловѣ*, а князь Понятовскій съ правымъ крыломъ въ селѣ *Будаевѣ*. Маршалъ Даву съ своимъ 1-мъ корпусомъ расположился по правую, а маршалъ Ней съ 3-мъ корпусомъ по лѣвую сторону *Гжатска*. Генераль Жюно съ 8-мъ Вестфальскимъ корпусомъ оставался еще назадъ; а король Неаполитанскій (Мюратъ)

съ 1-мъ, 2 и 3-мъ резервными кавалерійскими корпусами, сталъ на Московской дорогѣ; въ 10 верстахъ впереди *Гжатска*. Генераль Латуръ-Мобургъ съ 4 - мъ резервнымъ кавалерійскимъ корпусомъ, слѣдовавшій къ арміи, прибылъ сего числа изъ города *Ельни* къ деревнѣ *Ермаковой*, а 23-го числа присоединился къ Мюрату.

Съ того времени, какъ графъ Кутузовъ принялъ главное начальство надъ Россійскими арміями, Наполеонъ со дня на день ожидалъ генеральнаго сраженія; почему онъ и счелъ за нужное дать отдыхъ своимъ войскамъ, дабы освѣжить ихъ. Въ слѣдствіе сего, 21 числа всѣ корпусы его арміи оставались на прежнихъ мѣстахъ; одинъ только вице-король Евгенийъ сдѣлалъ небольшой переходъ отъ *Павлова* къ *Воробьеву*.

Того же дня Наполеонъ отдалъ приказъ по арміи, касательно частныхъ экипажей, фургоновъ и прочихъ повозокъ съ аммуниціею и съѣстными припасами. Главныя распоряженія сего приказа заключались въ томъ, чтобы обозы слѣдовали всегда позади резервной артиллеріи, никогда не находились ближе двухъ миль (около 15 верстъ) отъ авангарда и не становились вагенбургомъ на самой дорогѣ. Такая предосторожность ста-

новилаась необходимою съ приближеніемъ сраженія; ибо доселѣ повозки часто затрудняли маршъ войскъ и артиллеріи, съ коими обыкновенно онѣ слѣдовали перемѣшавшись. Но строгое исполненіе этого приказа оказалось невозможнымъ, потому что выгода генераловъ и полковыхъ командировъ требовала не терять изъ вида своихъ частныхъ экипажей, а равно и повозокъ съ провіантомъ для своихъ полковъ. Наполеонъ зналъ это, но что бы хотя отчасти заставить исполнять свое приказаніе, объявилъ, что самъ будетъ жечь экипажи и повозки, которыя найдеть не на назначенныхъ для нихъ мѣстахъ. Въ слѣдствіе этихъ распоряженій, артиллерія, въ продолженіе нѣсколькихъ переходовъ, могла идти съ большею прежней удобностію; впрочемъ приказъ Наполеона не былъ исполненъ, и самъ онъ не сжегъ ни одного экипажа.

Наполеонъ объявилъ генераламъ и полковымъ командирамъ, чтобы употребили 21-е число на приготовленія къ сраженію, которое по всей вѣроятности предстояло имъ. Онъ приказалъ присоединить къ полкамъ отсталыхъ и откомандированныхъ людей, осмотрѣть оружіе и огнестрѣльные снаряды и доставить къ нему подробныя вѣдомости о наличномъ числѣ людей и лошадей, а также

артиллерійскихъ орудій и зарядовъ. По симъ вѣдомостямъ оказалось, что въ арміи, бывшей съ Наполеономъ, считая вмѣстѣ съ откомандированными людьми, но которые могли возвратиться къ полкамъ прежде пяти дней, считалось въ строю подъ ружьемъ слишкомъ 103 тысячи человѣкъ пѣхоты и 30 тысячъ кавалеріи, всего же 133,819 человѣкъ и при нихъ 587 орудій (*).

(*) Состояніе арміи Наполеона 21 августа 1812 года.

	Пѣхота съ артиллерією.	Кавалерія съ артиллер.	Орудій.
Императорская гвардія. .	13,923	4,930, 109	за исключеніемъ молодой гвардіи дивизіи Лабурда.
1-й корп. маршала Даву .	39,186	—	147
3-й — маршала Нея .	11,278	—	69
4-й — вице - короля Итальянскаго. .	21,529	3,492	88 за исключеніемъ дивизіи Пилло.
5-й — ген.кн. Понятовскаго.	8,690	1,638	50 за исключеніемъ дивизіи Домбровскаго.
8-й — ген. Жюно. . .	8,461	1,195	30
1-й резервный кавал. корп. ген. Нансути	—	5,159	25
2-й рез. ген. Монбрюна. .	—	3,943	29
3-й — ген. Груши. . .	—	3,583	10
4-й — ген. Датуръ-Мобурга	—	3,600	24 за исключеніемъ бригады бывш. у ген. Домбровскаго.
Кавалерія 1-го и 3-го корпусовъ —	—	3,203	6

Итого . . . 103,076. 30,743. 587

Всего подъ ружьемъ 133,819 чел.

Наполеонъ объявилъ 22-го августа новый приказъ, что дается арміи еще одинъ день отдыха, дабы присоединить къ полкамъ всѣхъ откомандированныхъ людей и принять мѣры, чтобы въ день сраженія солдаты, находящіеся при повозкахъ, возвратились въ ряды свои.

Здѣсь не излишнимъ будетъ войти въ нѣкоторыя подробности о тогдашнемъ состояніи арміи Наполеона и новомъ характерѣ, который приняла война послѣ оставленія Русскими *Смоленска* (*).

Всякому военному извѣстно, съ какими затрудненіями сопряжено вторженіе многочисленной арміи въ Польшу, или въ Россію, по причинѣ великой обширности страны и рѣдкости населенія, а слѣдовательно и недостатка мѣстныхъ способовъ къ продовольствію и содержанію сильной арміи. Отъ сего происходитъ, что къ дѣйствіямъ въ Польшѣ, или въ Россіи, невозможно вполне примѣнить того способа войны, которому Наполеонъ слѣдовалъ въ Германіи, Италіи и даже въ Испаніи. Всѣмъ извѣстны также

(*) Все нижесказанное заимствовано изъ сочиненія Французскаго генерала маркиза Шамбре, подъ заглавіемъ: *Histoire de l'expédition en Russie*, изданнаго въ Парижѣ въ 1825 году.

невѣроятныя потери, понесенныя Французами въ слѣдствіе сего неумѣстнаго примѣненія и безконечныя бѣдствія, постигнувшія какъ жителей страны, такъ и войска Французскія; но начиная отъ *Смоленска*, затрудненія и недостатки всякаго рода, а вмѣстѣ съ тѣмъ и потеря въ людяхъ и лошадяхъ чрезвычайно умножились.

Въ Литвѣ, обыватели, отчасти оставившіе дома и селенія, чрезъ которыя проходили Французскія войска, большею частию опять возвратились послѣ сего прохожденія. Большіе города были по возможности покровительствуемы начальствомъ арміи; а хотя малые города и много потерпѣли, однако жители не покидали домовъ своихъ. Церкви были уважены, а пожары происходили только отъ неизбѣжныхъ случаевъ, или были дѣло бродягъ. Но по выступленіи Французовъ изъ *Смоленска*, вся страна, съ приближеніемъ ихъ арміи, превращалась въ пустыню; надлежало сворачивать съ дороги верстѣ на двадцать, чтобъ встрѣтить жителей, да и тѣхъ находили не по деревнямъ, но въ сосѣднихъ лѣсахъ, гдѣ они укрывались вмѣстѣ съ своимъ имуществомъ, скотомъ и съѣстными припасами.

Смоленскъ, во мнѣніи Французскаго сол-

дата, былъ предѣлъ, гдѣ оканчивалась старинная земля Польская и начиналась Россія; а потому онъ не щадилъ ничего, между тѣмъ какъ начальство не принимало никакихъ мѣръ къ сохраненію мѣстныхъ способовъ продовольствія: всѣ они или содѣлались жертвою пламени, или были расхищены.

Правда, что и Русскіе жгли въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, но всегда съ видимою цѣлю: то для задержанія наступленія Французовъ, какъ то случилось во многихъ деревняхъ, гдѣ происходили аріергардные дѣла, то съ намѣреніемъ лишить ихъ значительныхъ запасовъ, собранныхъ въ одномъ мѣстѣ, какъ въ *Смоленскѣ*, гдѣ они сожгли базаръ. Еслибъ Русскіе дѣйствительно имѣли намѣреніе выжечь всю страну, то легко могли бы сіе сдѣлать: города *Гжатскъ* и *Дорогобужъ* были цѣлы, когда Французы овладѣли ими; однако первый изъ нихъ, въ коемъ дома стояли тѣснѣе, нежели какъ обыкновенно бываетъ въ Русскихъ городахъ, совершенно сгорѣлъ въ ночь, слѣдовавшей за приходомъ въ него Французовъ; *Дорогобужъ* испыталъ ту же участь, 15-го августа. Генераль Шамбре, съ самаго выступленія изъ Смоленска находившійся около середины главной колонны Французской арміи, слѣдовавшей по боль-

шой Московской дорогѣ, свидѣтельствуеть, что онъ видѣлъ ее постоянно окруженною пламенемъ, и что рѣдко случалось, чтобы какая-либо деревня уцѣлѣла до прихода арріергарда сей колонны.

Случайные пожары происходили отъ двухъ главныхъ причинъ: необходимости печь хлѣбы въ крестьянскихъ избахъ и обычаѣ становиться на бивакахъ близъ самыхъ селеній. Французскіе солдаты топили печи безъ всякой осторожности и оставляя свои биваки не гасили разложенныхъ ими огней; не рѣдко случалось, что шалаши биваковъ загорались и огонь легко сообщался деревяннымъ домамъ, крытымъ соломой. Что же касается до пожаровъ, происходившихъ отъ злопамфренности солдатъ: то къ несчастію они были очень часты, и сему не лзя приписать иной причины, кромѣ удовольствія дѣлать зло, или буйственно отмщать жителямъ за бѣдствія, кѣоторыя сами они претерпѣвали. Такіе безпорядки не были воспрещаемы; солдаты предавались имъ какъ бы съ позволенія своего начальства, и страна становилась добычею пламени. Даже храмы Божіи не были пощажены: ставили въ нихъ людей, лошадей и экипажи, безъ разбора. Наконецъ должно сознаться, говоритъ генераль Шамбре, что

начиная отъ *Смоленска*, маршъ Французовъ къ Москвѣ походилъ на нашествіе, производимое по способу варваровъ.

Отъ такого порядка вещей произошли пагубныя послѣдствія: кавалерія, коей лошади были уже весьма утомлены (*) потеряла великое число оныхъ, не имѣя возможности замѣнить ихъ другими, хотя бы и нашлось довольно число лошадей въ самой странѣ, потому что онѣ слишкомъ малы ростомъ.

Французы не только съ трудомъ добывали муку, но часто не доставало печей и времени для печенія хлѣбовъ; почему солдаты принуждены были обыкновенно питаться похлебкою и мясомъ. Такая пища въ соедине-

(*) Наполеонъ, соединивъ почти всю кавалерію свою въ авангардъ арміи, конечно заставлялъ тѣмъ непріятельскаго генерала ускорять свое отступление, ибо сей послѣдній не могъ выставить въ своемъ аріергардѣ равнаго числа кавалеріи, по недостатку времени, необходимаго для прохожденія сего рода войска чрезъ тѣсныи; но такимъ образомъ Наполеонъ въ скоромъ времени изнурилъ свою кавалерію, по причинѣ затрудненія прокормить такое множество лошадей, собранныхъ въ одномъ мѣстѣ. Этотъ способъ употреблять кавалерію былъ оуждаемъ всѣми опытными кавалерійскими генералами. Однажды король Неаполитанскій Мюратъ сдѣлалъ замѣчаніе, что кавалерійскія лошади при атакѣ не показали довольно рвенія; это отъ того, отвѣчалъ генералъ Нансutti, что у нихъ нѣтъ любви къ отечеству: солдаты наши дерутся хорошо и безъ хлѣба; но лошади ничего не дѣлаютъ безъ овса.

ній съ худымъ качествомъ водъ (ибо въ Россіи, въ лѣтнее время, вода во многихъ рѣчкахъ до того убываетъ, что становится стоячею и тинистою), непрерывными маршами и стояніемъ на бивакахъ, причинили въ арміи много болѣзней и особенно кровавыхъ поносовъ. — Отставшій отъ своего полка солдатъ былъ уже потерянъ для арміи: ежели онъ оставался на дорогѣ, то умиралъ съ голода, а если уходилъ внутрь страны, для отысканія себѣ пищи, то былъ взятъ въ плѣнъ, или убиваемъ казаками или жителями. Подвозы съ запасами рѣдко доходили къ арміи, ибо способы къ продовольствію людей и лошадей находились только внутри страны и въ нарочитомъ отдаленіи отъ большой дороги. Армія имѣла у себя огнестрѣльныхъ снарядовъ только на одно большое сраженіе, и уже начиналъ въ ней оказываться во всемъ недостатокъ, между тѣмъ какъ у Русскихъ всего было довольно и они ни въ чемъ не нуждались.

Наполеонъ, въ эту бѣдственную для него кампанію преувеличилъ правило, вошедшее въ употребленіе во время войнъ Французской революціи, что *дабы полугнуть отъ людей все возможное, должно требовать отъ нихъ болѣе того, что могутъ они сдѣ-*